УДК 94
5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

Н.С. Смирнова, М.А. Соболев
Вологодский государственный университет

ОБРАЗ ФЕЛЬДМАРШАЛА И РЕЙХСПРЕЗИДЕНТА ПАУЛЯ ФОН ГИНДЕНБУРГА НА СТРАНИЦАХ НЕМЕЦКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ («SIMPLICISSIMUS», «KLADDERADATSCH», «DER WAHRE JACOB») В 1914–1934 ГГ.

В статье исследуется проблема роли личности в истории на примере образа германского военного и государственного деятеля Пауля фон Гинденбурга путем проведения сравнительного анализа немецких сатирических периодических изданий в период рассмотрения личности в 1914–1934 гг.

Веймарская республика, Пауль фон Гинденбург, «Simplicissimus», «Kladderadatsch», «Punch», «Der Wahre Jacob», «Lachen Links».

Фигура германского военного и политического деятеля Пауля фон Гинденбурга в истории Германии XX века является одной из самых значимых, но вместе с тем и несколько неопределенной фигурой, в особенности для отечественной исторической науки.

Долгое время Гинденбург рассматривался исключительно в двух своих ипостасях: в качестве фельдмаршала – «победителя под Танненбергом», «спасшим» Германию от продвижения русских войск, и в качестве избранного рейхспрезидента Веймарской республики, который стал «прологом» к эпохе диктатуры национал-социалистов, не представляя при этом собой самостоятельной личности, обособленной от исторического контекста. В марксистско-ленинской историографии общепринятым стало представление о Гинденбурге как «продукте эпохи», плоть от плоти того буржуазного милитаризированного общества, которое он защищал. Так, восточногерманский историк В. Руге, автор биографии фельдмаршала, прямо указывал, что в центре его работы стоит не сам «серый генерал» Гинденбург, а речь «в гораздо большей степени идет об общественной функции того человека… при каких… условиях отнюдь далеко не творческая и не деятельная личность… смогла приобрести историческую значимость» [1, с. 22]. В западногерманской историографии, наоборот, отмечались и положительные стороны личности фельдмаршала. Например, В. Гёрлиц описывает Гинденбурга следующим образом: «…обладающий солидной долей здравого смысла и некоторой хитростью…» [2, с. 179], но фельдмаршал продолжал оставаться «заложником собственного образа». Тем не менее, со временем появились и работы, в которых предпринята попытка описать фельдмаршала как человека, которому пришлось жить в условиях кардинальных перемен второй половины XIX – первой половине XX века. Такой работой можно назвать монографию австрийского историка В. Раушера, в которой германский генерал представлен не в контексте «Танненбергского мифа», а как личность, которая сыграла определенную «роль в возникновении политической ситуации, пришедшей к установлению в Германии фашистской диктатуры» [3, с. 5].

Мифический образ Гинденбурга-спасителя начал формироваться вскоре после новости о сокрушительном поражении русских войск в сражении при Танненберге. С этого момента фельдмаршал становится «национальным героем империи», образ которого активно использовался в пропагандистской и агитационной публицистике, литературе и живописи, восхваляющих «освободителя Восточной Пруссии». Особый интерес в этом вопросе представляет тот образ, который сформировался вокруг Гинденбурга на страницах сатирической периодики, существовавшей во времена Первой мировой войны и активно использующей его в период Веймарской республики и национал-социализма.

Р. Скалли в статье, посвященной анализу образа Гинденбурга в сатирических изданиях Веймарского периода, отмечает, что карикатуры, публикуемые на страницах периодической печати, оказывали на него определенное влияние. В частности, в 1930 г. это вылилось в попытку суда по обвинению в клевете над будущим рейхсминистром пропаганды Й. Геббельсом за публикацию на страницах пропагандистской газеты «Der Angriff» карикатуры Г. Швейцера «И “Спаситель” наблюдает…», высмеивающей Гинденбурга как «тевтонского бога», перед которым проходит вереница, олицетворяющая «три поколения Германии», вынужденной прославлять военачальника [4, с. 541–542]. Инициатором процесса, в итоге закончившегося для Геббельса лишь денежным штрафом, стал лично П. фон Гинденбург, и этот факт, по мнению Р. Скалли, показывает важность изучения того пласта сатирической графики, который был создан в противоречивые годы Веймарской республики [4, с. 543].

Целью настоящего исследования является изучение художественного образа Гинденбурга, представ-

ленного на материалах таких сатирических журналов, как «Simplicissimus», «Kladderadatsch», «Punch», «Der Wahre Jacob», «Lachen Links».

Для реализации поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) сформировать выборку выпусков сатирических журналов, использованных в исследовании, в которых публиковались иллюстративные материалы, посвященные Гинденбургу; 2) проанализировать отобранный материал и выделить основные художественные особенности образа Гинденбурга на материалах отобранных сатирических журналов; 3) сформировать общий образ Гинденбурга путем метода сравнительного анализа на материалах историографии и сатирических журналов и компаративистского метода, который позволил представить в ряде случаев нюансы личностных характеристик Гинденбурга.

Пауль фон Гинденбург на страницах «Simplicissimus»

XIX в. в истории Германии стал периодом подъема и расцвета различной сатирической периодики, отличающейся друг от друга как направленностью, так и стилистическими подходами. С развитием общего подхода к фактуре периодических изданий в XIX в. в Германии в разное время появились разнообразные сатирические журналы, каждый из которых существенно отличался.

Наиболее известным немецким сатирическим журналом XIX–XX вв. стал мюнхенский еженедельник «Simplicissimus» («Симплициссимус»), основанный в апреле 1896 г. силами издателя А. Лангена и художника-карикатуриста Т.Т. Гейне. Изначально журнал испытывал влияние общественной моды на модерн и символизм (например, один из ранних его сотрудников, А. Янк, работал в стиле символического модерна), однако вскоре трансформировался в оригинальное издание сатирической направленности, за которое периодически закрывался, но быстро восстанавливался и продолжал свою сатирическую политику. Постепенно вокруг журнала сложился особый коллектив из самых разнообразных иллюстраторов – В. Шульц, Э. Тёни, О. Гульбранссон, Ф. фон Резничек, Р. Вильке, К. Арнольд, Э. Шиллинг, поэтов – Ф. Ведекинд, Л. Тома, д-р Оулгласс, П. Шер, которые формировали неповторимость, уникальность «Simplicissimus». Объектами сатиры журнала стали порядки немецкого общества времен вильгельминизма: сословность, политика, скандалы, личности, церковь и пр. Помимо этого, журнал публиковал прозаические тексты современных писателей – Г. Майринка, А. Чехова, Г. Манна. Особенностями журнала были: 1) его аполитичность: издание не занимало какую-то определенную политическую позицию, одинаково высмеивая представителей как левых, так и правых политических лагерей; 2) жанровое своеобразие: издание публиковало иллюстрации о жизни социального дна, например работы К. Кольвиц, которые по своей семантике не были сатирическими. Интересно замечание Л.Н. Толстого о журнале в письме к издателю А. Лангену: «Среди многих достоинств вашего Simplic[issimus] самое большое то, что он не лжет. Поэтому для историка, описывающего конец 19 века в 22 или 23 веке, Simpl[icissimus] будет самый важный и драгоценный источник, по которому он, историк, будет в состоянии не только знакомиться с положением современного общества, но и проверять достоверность всех остальных источников. Не могу также не оценить искренно мастерство рисунков, хотя в некоторых иллюстрациях и карикатурах я желал бы меньше модной теперь нарочитой небрежности и преувеличения. Вообще я думаю, что живопись имеет в вашем журнале гораздо больше свойственного ей значения, чем на многих выставках» [5, с. 54].

Трансформации издания начались в годы Первой мировой войны, когда журнал неожиданно занял «патриотическую позицию» и направил вектор своей сатиры на страны враждебной Германии Антанты, отражая исторические события, например революционные события в России 1917 г., и создавая иллюстрации пропагандистского толка, например карикатуры, прославляющие П. фон Гинденбурга или будни обыкновенных солдат. После окончания войны журнал вернулся к аполитическому положению, отражая исторические трансформации Германии в годы Веймарской республики. К этому времени, когда в журнале сформировался единый коллектив со штатными сотрудниками, издание вновь обратилось к общественной и социальной темам, сформировав новый облик журнала, совпавший с культурным расцветом авангарда, появлением человека «новой формации», развитием науки и искусства (экспрессионизм, баухаус, кинематограф).

Поворотным моментом в истории журнала стали события 1933 г. С приходом к власти национал-социалистов над изданием возникла угроза закрытия, учитывая критическую направленность издания по отношению к нацизму. Однако «Simplicissimus» смог заверить новые власти в своей «лояльности», в коллективе произошли изменения (например, был изгнан Т.Т. Гейне, бывший евреем по происхождению) и таким образом он сохранил свое положение. Однако подобное действие привело к изменению издательской политики журнала, из него стала уходить общественная и социальная проблематика (их сменили иллюстрации обыденной жизни немецкого народа, не обремененного трудностями), большее место стала занимать политическая сатира, которая использовала общественную и социальную сатиру для высмеивания зарубежных государств. В таком положении журнал просуществовал до Второй мировой войны, когда большинство карикатуристов полностью перешли на политическую сатиру, высмеивая страны будущей антигитлеровской коалиции. Издание продолжало существовать вплоть до сентября 1944 г., из-за нехватки бумаги журнал был вынужден закрыться. На этом история оригинального «Simplicissimus» закончилась. После окончания войны и падения нацистской диктатуры предпринимались неоднократные попытки возродить еженедельник, например, в виде таких изданий, как «Der Simpl», и даже под прежним названием «Simplicissimus», однако впоследствии по финансовым соображениям журналы также закрывались.

Первая иллюстративная работа, посвященная Гинденбургу, появилась на страницах мюнхенского еженедельника «Simplicissimus» в специальном номе-

ре «Бисмарк». Она представляет собой небольшой комикс, созданный О. Гульбранссоном под заглавием «Двое мужчин» [6, jahrgang 19, 1915, № 52, с. 677]. Сюжет комикса демонстрирует Германию в антропоморфном образе женщины, являвшейся женой «железного канцлера» Бисмарка, с которым она испытывала «долгие годы безмятежного счастья»; после кончины мужа Германия пребывала в постоянной скорби по умершему супругу; это длилось до момента, пока вокруг ее дома не стали появляться незваные гости, олицетворяющие враждебную Антанту, и Германия вознамерилась найти себе нового мужа, способного помочь ей справиться с нависшей над ней опасностью. Этим вторым мужем и становится Гинденбург, в котором женщина даже находит черты своего прошлого супруга: «В нем действительно есть что-то от Отто!» В работе Гульбранссона Гинденбург предстает спасителем, который оберегает Германию от любых опасностей, которые приходят извне. Утешителем выглядит Гинденбург на иллюстрации В. Шульца «Немецкий баланс», на которой фельдмаршал уверяет немецкого Михеля (традиционного олицетворения Германии): «Видишь, Михель, все хорошо!» [6, jahrgang 22, 1918, № 40, с. 512].

Частью образа военачальника стала идея о Гинденбурге как главной опасности для вражеских войск Антанты, прежде всего России. О. Гульбранссон в июньском номере за 1915 г. представит карикатуру «Русские сумерки», на которой тень русского солдата обращается к Николаю II со словами: «Худшее еще впереди: сейчас придет Гинденбург…», в то время как за спиной царя возвышается сам фельдмаршал, предрекая скорую погибель российскому императору [6, jahrgang 20, 1915, № 13, с. 145]. В иллюстрации «Страх перед Гинденбургом» В. Шульца предстает образ военачальника, от одного вида которого население пускается в бегство, а сам он при этом сравнивается по своему величию с Наполеоном: «Он Наполеон – следовательно, он перейдет Альпы» [6, jahrgang 21, 1917, № 50, с. 641].

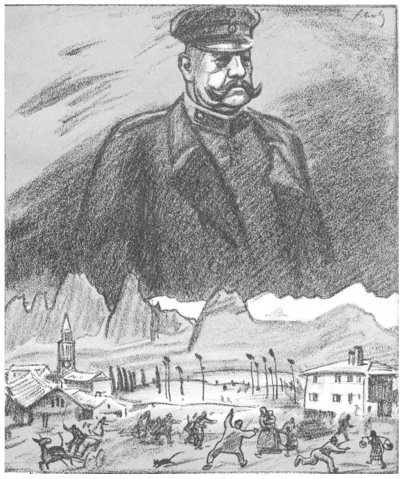

Рис. 1. «Страх перед Гинденбургом». В. Шульц (Simplicissimus, 1917, № 50)

Художественному воплощению подвергались символичные даты в биографии военачальника, прежде всего даты его личной и военной жизни. Так, иллюстрация апрельского номера за авторством Т.Т. Гейне была озаглавлена «К 50-летию военной карьеры Гинденбурга», на ней фельдмаршал предстает в образе непоколебимой скалы, сжимающей меч, призванный защищать Германию [6, jahrgang 21, 1916, № 1, с. 1]. Аналогичный образ создает В. Шульц на иллюстрации «К 70-летию Гинденбурга», где к фельдмаршалу, занятому стратегическим планированием, приходит толпа счастливых людей, чтобы поздравить его с крупной датой [6, jahrgang 22, 1917, № 27, с. 337].

Неоднократно подчеркиваются личные качества фельдмаршала. На карикатуре «Нервы» О. Губранссона восхваляются трудолюбие и решительность Гинденбурга, когда он призывает немецких политиков заниматься собственными делами [6, jahrgang 23, 1918, № 26, с. 309]. На иллюстрации «Верный долгу» победа приписывается смирению, свойственному самому Гинденбургу [6, jahrgang 23, 1918, № 39, с. 480]. Особую связь Гинденбурга с Отечеством и народом подчеркивает В. Шульц в иллюстрации «Под знаком Гинденбурга», к которой художником было написано стихотворение, заканчивающееся воззванием «Чего бы он не хотел, этого жаждет Отечество» [6, jahrgang 21, 1916, № 33, с. 409].

После окончания войны фигура Гинденбурга не встречается на иллюстрациях. Вновь появляется он на страницах журнала в период проведения выборов рейхспрезидента 1925 г. Так, на иллюстрации номера 1925 г. была представлена иллюстрация «Рейхспрезидент» Э. Шиллинга, на ней Гинденбург выделяется внушительной фигурой на фоне аморфных гор [6, jahrgang 30, 1925, № 10, с. 141]. В целом же образ Гинденбурга как рейхспрезидента заметно отличается от номеров военного времени. Во времена Веймарской республики рейхспрезидент несколько лишается ореола выдающегося военного. Вместо этого подчеркивается его политическое величие, которое позволяет ему поддерживать молодую Германскую республику в стабильности и процветании. Этот мотив использовал В. Шульц на иллюстрации «Лидер», на которой подчеркивается способность рейхспрезидента смирять бесконечные партийные столкновения [6, jahrgang 30, 1926, № 41, с. 592]. Продолжалась линия юбилейных иллюстраций. Так, О. Гульбранссон создал иллюстрацию «К 80-летию Гинденбурга», где рейхспрезидент предстает как человек с большой мудростью и смиренным характером [6, jahrgang 32, 1927, № 27, с. 356].

Переработанным стал и мотив противопоставления Гинденбурга различным историческим деятелям. Здесь можно отметить две работы Э. Шиллинга: «Маркс, характер», на которой внушительная фигура рейхспрезидента противопоставляется поникшему, уходящему в отставку канцлеру В. Марксу [6, jahrgang 32, 1928, № 50, с. 684], и «Новое правительство», где Гинденбург предстает дедушкой, которого держит за руку маленький Михель, олицетворяющий нового канцлера Г. Брюнинга [6, jahrgang 35, 1930, № 4, с. 37].

Последние работы, посвященные Гинденбургу, вновь представляют его великим человеком. В том числе вновь обращается внимание на его стойкость:

например, на карикатуре «Под большим давлением» два немца, олицетворяющих СДПГ и усиливающуюся НСДАП, не в состоянии сбросить огромный бюст головы рейхспрезидента [6, jahrgang 37, 1932, № 24, с. 277]. Связь с Германией подчеркивает работа «Рождественское угощение Германии», на которой Гинденбург предстает щедрым и заботливым человеком рядом с счастливой страной, празднующей святой праздник [6, jahrgang 37, 1932, № 39, с. 457]. Последней работой стала иллюстрация Э. Шиллинга «Гинденбург», посвященная смерти рейхспрезидента в 1934 г.: умерший военный и политик в образе духа возвышается над бескрайними полями Германии, которую он собственными силами и качествами привел к покою и стабильности [6, jahrgang 39, 1934, № 21, с. 241]. В сопровождающем иллюстрацию стихотворении Гинденбург описывается как величественный пахарь, сеющий на полях родного фатерланда семена будущего немецкого величия, которые вскоре принесут Германии «обильный урожай».

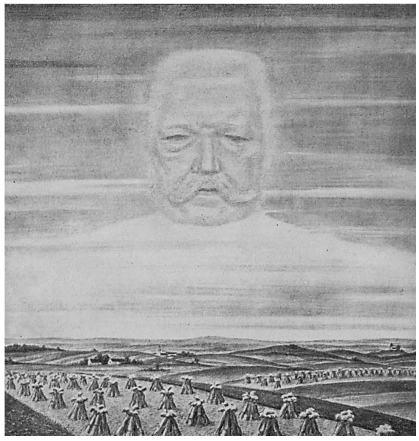

Рис. 2. «Гинденбург». Э. Шиллинг (Simplicissimus, 1934, № 21)

Таким образом, можно заключить, что «Simplicissimus» характеризуется умеренным взглядом на образ Гинденбурга, прошедший в своем развитии определенную эволюцию. Изначально, в период Первой мировой войны, формируется образ Гинденбурга как спасительного для Германии воина, наделенного чувством патриотизма и широким умом. С переходом на мирное время образ Гинденбурга преображается: теперь это крепко сложенный политический деятель с огромным опытом работы, поддерживающий мир и стабильность в германском государстве. При этом, занимая высший пост рейхспрезидента, он не лишен особенностей обычного человека. Юмор «Simplicissimus» не критический, художники не гиперболизируют черты фельдмаршала, не подвергают его осмеянию. Еженедельник рисует Гинденбурга в нейтральном ключе, проявляя при этом поддержку и уважение к изображаемому на его страницах герою.

Пауль фон Гинденбург на страницах «Kladderadatsch»

Наравне с «Simplicissimus», важным сатирическим изданием был издававшийся в Берлине с 1848 г. еженедельник «Kladderadatsch» («Кладдерадатч»), первый выпуск которого вышел 7 мая усилиями немецкого издателя А. Хофманна и писателя-сатирика Д. Калиша. Само «Kladderadatsch» на берлинском диалекте означало «крах, грохот». Журнал представлял собой небольшой листок из четырех страниц с титульным названием и группой текстов, преимущественно фельетонов, однако со временем техника печати неоднократно менялась. Изначально журнал придерживался либеральных ценностей, высмеивая реакционные мероприятия прусских королей и правителей немецких земель. Первый тираж в 4 000 экземпляров разошелся в продажу всего за сутки, что в дальнейшем обеспечило изданию финансовый успех. Вокруг журнала постепенно сложился единый коллектив, определявший его облик на протяжении десятилетий: писатели Д. Калиш, Э. Дом и Р. Лёвенштейн, а также карикатурист В. Шольц, долгое время бывший единичным иллюстратором издания. Постепенно, с учетом исторических трансформаций, прежде всего объединения Германии в 1871 г. и прихода в издание на пост главного редактора писателя Иоганнеса Трояна, журнал становился более консервативным. Особенно в период канцлера О. фон Бисмарка, чья фигура в журнале к этому моменту была во многом мифологизирована, канцлеру был посвящен отдельный «Альбом», переживший более десяти переизданий, как до, так и после его смерти. Дополнительно, с учетом ухода из жизни «первого» поколения «Kladderadatsch» (еще до 1890-х гг. скончались Калиш, Хоффман и Шольц), вокруг издания формируется новый коллектив из разнообразных карикатуристов – Г. Брандт, А. Джонсон, сумевших внести в издание определенное разнообразие, которое, тем не менее, сохраняло монолитность «Kladderadatsch» в стилистическом отношении.

Поворотным моментом в истории журнала стал приход на пост главного редактора поэта П. Варнке, ярого националиста-бисмаркианца. Воинственность поэта отразилась на самом журнале, превратив его в националистическое издание, прославляющее Германскую империю в традиции Бисмарка. Данная традиция закрепилась в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг., когда издание печатало карикатуры на политических противников. С окончанием Первой мировой войны журнал сатирически осуждал политику стран Антанты, особенно в лице Франции, которая фигурировала в каждом выпуске в подчеркнуто гротескном и устрашающем облике. В области внутренней политики «Kladderadatsch» высмеивал новые политические и общественные порядки: демократию, парламентаризм и партии левого политического лагеря, прежде всего социал-демократов, авангардные течения в искусстве, эмансипацию женщин и пр. Одновременно журнал постоянно апеллировал ко временам немецкого имперского процветания, что выразилось в поддержке правых политических сил, преимущественно отраженное в общем образе Германской империи. К этому моменту сформировалось последнее крупное поколение карикатуристов – А. Джонсон, В. Хаманн, Г. Линдлофф и О. Гарвенс, которое останется в журнале вплоть до 1944 г. В начале 1930-х гг. журнал также начал обращать внимание на усиливающееся национал-социалистическое движение, которое на страницах издания в 1923 г. еще подвергалось критике как отражение «социализма»,

хотя периодически показывалось его превосходство над коммунистами. С 1933 г. журнал переменил свою политику и стал прославлять нацистскую партию, которая периодически публиковалась на страницах «Kladderadatsch». В годы Второй мировой войны журнал с воинственным пылом изображал антигитлеровскую коалицию (Великобритания, США, СССР), а также активно использовал антисемитские мотивы в карикатурах, которые прежде появлялись крайне редко. В сентябре 1944 г., выпустив лишь один номер за месяц, журнал, из-за общей проблемы нехватки бумаги, как и «Simplicissimus», был закрыт, подписчикам разосланы уведомления о причинах. На этом история журнала завершилась. В отличие от «Simplicissimus», который несколько раз пытались восстановить, попытки возродить старейшее сатирическое издание Германии не предпринимались.

На протяжении всей своей истории еженедельник позиционировался как политическое издание, в котором основополагающими темами были политика и ее различные акторы. Тяжелым испытанием для журнала стала гиперинфляция 1923 г., когда цены за отдельные номера достигали суммы в 12 млн марок. Финансовый коллапс вынудил издательство Hofmann продать еженедельник «индустриальной империи» Г. Стиннеса. После распада концерна в 1924 г. журнал был продан вновь, на этот раз кампании HermannVerlag [7, с. 202]. Так «Kladderadatsch», вплоть до конца своего существования в 1944 г., стал сатирической трибуной крайнего правого политического лагеря, публикующей уничижительные карикатуры на политических противников в лице стран и партий: Франции, Англии, СССР, СДПГ, Партии Центра и пр., с возвеличиванием партий «национальной» направленности (прежде всего Немецкой национальной народной партии), что выразилось, в частности, в поддержке нарождающейся Национал-социалистической партии (NSDAP).

Как и в «Simplicissimus», «Kladderadatsch» начал публиковать работы о Гинденбурге в качестве образа великого и могучего военачальника. Однако, в отличие от мюнхенского еженедельника, берлинский «Kladderadatsch» усиливает все те темы, которые одновременно развивал «Simplicissimus». Работы «Kladderadatsch» – это настоящий панегирик фельдмаршалу, раскрывающий его как великана, спасителя, заботящегося о Германии и безжалостно расправляющегося с врагами.

Одной из первых таких работ стала карикатура «Чувство бессилия», на которой Гинденбург ловко сжимает в ручные тиски скованного цепями вражеского офицера [8, jahrgang 68, 1915, № 31, с. 479]. На иллюстрации «Так судьба стучится в дверь» подобный смерти Гинденбург, сжимая песочные часы (средневековый символ быстротечности жизни), стучится в дверь, за которой усиленно молится напуганный Николай II [8, jahrgang 68, 1915, № 33, с. 507]. Изображение фельдмаршала выбито на щите Германии, обороняющейся от тщедушного Николая, на карикатуре «Племянник как дядя» [8, jahrgang 68, 1915, № 40, с. 623].

Особое внимание можно уделить специальному номеру, вышедшему в 1917 г., под заголовком «Номер Гинденбурга»; особенностью этого номера является то, что до Гинденбурга такой «привилегией» специального «именного» номера пользовался исключительно Отто фон Бисмарк, которого журнал поддерживал еще при жизни самого «железного канцлера». Можно предположить, что в интерпретации «Kladderadatsch» фигура Гинденбурга по своему масштабу и величию сравнима с самим Бисмарком: Гинденбург сохраняет в себе традиции могущественной Германии, которую бывший канцлер заложил еще на этапе основания единого германского государства. Сила Гинденбурга раскрывается на иллюстрации «Медвежья шкура», на которой фельдмаршал напоминает средневекового германского воина, готового с мечом в руках сокрушать своих врагов [8, jahrgang 70, 1917, № 39, с. 529].

Рис 3. «Медвежья шкура». А. Джонсон (Kladderadatsch, 1917, № 37)

Вновь Гинденбург появляется на страницах журнала в 1925 г. в период выборов рейхспрезидента. В отличие от «Simplicissimus», «Kladderadatsch» отображает образ Гинденбурга иначе. Если первый позволяет себе представить Гинденбурга в ранге простого человека, то в иллюстрациях второго Гинденбург абсолютно лишен каких-либо человеческих черт. В работах «Kladderadatsch» Гинденбург изображается настоящим титаном, перед которым ничтожны любые политические оппоненты. Этот мотив можно увидеть на карикатуре «Панический ужас», где Гинденбург в образе великана пугает грозным взглядом своих политических противников, олицетворяющих партии «веймарской коалиции»: Центр, СДПГ и Немецкую демократическую партию [8, jahrgang 78, 1925, № 17, с. 261]. Связь Гинденбурга с Бисмарком вновь отражается на титульной иллюстрации А. Джонсона «Лоцман поднимается на корабль» [8, jahrgang 78, 1925, № 19, с. 293]. Здесь прослеживается аллюзия на знаменитую карикатуру Д. Тенниела из английского журнала «Punch», на которой «железный» Бисмарк спускается с корабля, провожаемый Вильгельмом II [9, 1890, march 29, с. 150–151]. Однако, если у Тенниела Бисмарк покидал судно, то в работе Джонсона Гинденбург, словно «второй Бисмарк», поднимается на корабль «Германия», встречаемый восторженным взглядом немецкого Михеля, олицетворяя широкую

поддержку населения Германии, встречающего своего национального героя.

Вновь проявила себя тенденция восхваления рейхспрезидента как «краеугольного камня» немецкой нации. Наглядным примером этого можно назвать работу А. Джонсона «Главный мост», на ней Гинденбург, подобно родосскому колоссу, удерживает орла и льва, символизирующих «Север» и «Юг» государства, что подтверждает и подпись к самой работе: «Там, где ты, там и Германия!» [8, jahrgang 78, 1925, № 35, с. 549].

Такое же продолжение получила и практика специальных «Номеров Гинденбурга»; так, на титульной иллюстрации «В первую годовщину» майского номера за 1926 г. мальчик-карлик (бессменный символ журнала) приходит к Гинденбургу с букетом цветов, чтобы выразить свое уважение и почтение к фигуре рейхспрезидента со словами: «Мы поздравляем вас, господин рейхспрезидент!» [8, jahrgang 79, 1926, № 18, с. 279]. Аналогичный образ прослеживается на титульной иллюстрации А. Джонсона к номеру за 1927 г.: Гинденбург в реалистическом облике гиганта возвышается над противоборствующими партиями, как личность, стоящая над «злом» общественных дрязг.

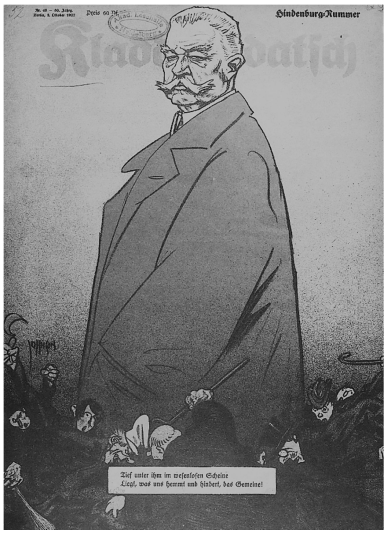

Рис. 4. Титульная карикатура А. Джонсона (Kladderadatsch, 1927, № 40)

В номере раскрываются и др. мотивы, тесно связанные с Гинденбургом. На карикатуре «Крепость Гинденбурга» изображен вид Танненбергского мемориала, на который испуганно смотрят английские и французские военные [8, jahrgang 80, 1927, № 40, с. 612]. Другая работа, «Сим знаком победите!», изображает драматичную сцену страшного шторма: сквозь волны пробиваются два корабля, символизирующие Германию и Австрию, путь которым освещает сам Гинденбург, называемый в сопроводительной надписи «Спасительным маяком» двух государств [8, jahrgang 80, 1927, № 40, с. 613]. Здесь прослеживаются два взаимосвязанных образа: Гинденбург и Танненберг, которые 1920-е гг. получили широкое распространение в качестве пропагандистского мифа [10, с. 104]. Стоит отметить и появление в 1927 г. специального «Альбома Гинденбурга», представлявшего собой избранную выборку из иллюстраций, публиковавшихся в выпусках «Kladderadatsch» до издания книги. До Гинденбурга специальный именной «Альбом» имелся только у О. фон Бисмарка.

После 1927 г. Гинденбург не появлялся на страницах еженедельника вплоть до 1932 г., когда пришла пора новых выборов рейхспрезидента. Однако в этот раз иллюстраций, посвященных бывшему фельдмаршалу, было мало. Можно выделить лишь иллюстрацию за авторством А. Джонсона: Гинденбург предстает в образе большого памятника, на котором сидят его недоброжелатели [8, jahrgang 85, 1932, № 10, с. 145]. В том же году вышел и последний «Номер Гинденбурга», изданный при жизни самого адресата. Однако самому Гинденбургу были посвящены лишь две иллюстрации, на которых прослеживается лишь тема единения рейхспрезидента со своим народом. Например, на иллюстрации «Верный друг» О. Гарвенса Гинденбургу дарят цветы группа детей, олицетворяющая политические партии [8, jahrgang 85, 1932, № 40, с. 628].

Однако в 1930-е гг. годы фигуру Гинденбурга стал затмевать А. Гитлер, получивший в конце 1920-х гг. политическое влияние, и чье движение начинало представать на страницах «Kladderadatsch» в облике благодетеля Германии и ее народа. Этот момент отразился на иллюстрации «В 2034 году», где будущее поколение немецкого народа смотрит на памятник, на котором Гинденбург и Гитлер пожимают друг другу руки как символ их крепкого сотрудничества [8, jahrgang 87, 1934, № 29, с. 454]. Последним номером, посвященным Гинденбургу, стал выпуск, приуроченный к его смерти, в которой только одна титульная иллюстрация была посвящена непосредственно самому умершему [8, jahrgang 87, 1934, № 33, с. 513]. Своеобразным «продолжением» этого мотива стал следующий номер: выпуск представлен иллюстрацией «Приветствие героя в Вальгалле», в которой обыгрывается мотив из скандинавской мифологии: Гинденбурга, как храброго воина, провожает в небесный чертог валькирия, представляя его сомну избранных героев Германии: короля Фридриха II Великого, полководцев Г. Блюхера и Г. Мольтке-старшего и самого «железного канцлера» О. фон Бисмарка, которые с восторгом восклицают: «Мы празднуем с тобой твою победу под Танненбергом!» [8, jahrgang 87, 1934, № 34, с. 529]. Поддержка утвердившейся в Германии НСДАП со стороны ушедшего «спасителя» выражена на карикатуре «Голос с того света», на которой дух рейхспрезидента «первым» подходит к избирательной урне, чтобы отдать свой голос в поддержку А. Гитлера [8, jahrgang 87, 1934, № 35, с. 552].

На основании вышесказанного можно заключить, что «Kladderadatsch» с самого начала занял позицию исключительного возвеличивания Гинденбурга, который представал выдающейся исторической личностью, спасителем Германии, «маяком», направляющим государство и его народ к величию и процветанию, чей масштаб сопоставим с личность «железного канцлера» Бисмарка. Ключевыми мотивами «возвеличенного» Гинденбурга стали его победа под Танненбергом и образ рейхспрезидента Германии. Однако со

временем смысловые акценты трансформируются: из могущественного титана Гинденбург преображается в «покровителя» национал-социалистов, которым передает бразды правления над вверенным партии государством, во всем поддерживая мероприятия, проводимые А. Гитлером и НСДАП, проявляющие почтение к фигуре своего предшественника.

Пауль фон Гинденбург на страницах «Der Wahre Jacob»

Наравне с «Simplicissimus» и «Kladderadatsch» особенное положение занимал журнал «Der Wahre Jacob», что в переводе с немецкого «Подлинный Якоб». Уникальность издания от своих «сатирических коллег» заключалась в том, что это был сатирический журнал, издававший под эгидой Социал-демократической партии Германии (СДПГ) через партийное издательство Дитца. Журнал был основан в 1879 г., однако из-за действия Исключительного закона, преследующего социалистическое движение, журнал был закрыт и вновь открыт в 1884 г., начав его новую историю. Еще одним отличием «Der Wahre Jacob» была периодичность: если «Simplicissimus» и «Kladderadatsch» выходили раз в неделю, социалистический журнал выходил раз в две недели. Основной вектор сатиры «Der Wahre Jacob» был направлен на критику «антинародных» порядков, включая сословность государства, засилье военных и церкви, угнетение рабочих и крестьян со стороны «капиталистов», которые трактовались через призму марксистского принципа классового антагонизма. Одновременно журнал продвигал идею и образ триумфального шествия социализма, побеждающего увядающие сословные порядки Германской империи, характерны страницы, посвященные памяти ключевых деятелей социалистического движения: К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Лассаль, П. Зингер, А. Бебель и др. Через журнал прошло большое количество карикатуристов, работавших в схожей манере, однако постоянный состав издания был не большой – Э.М. Энгерт, Э. Шиллинг, Й. Эберц, М. Ванселов, Р. Ланга, В. Леманн-Шрамм, В. Крейн, Г.Г. Йенч.

Подобно «Simplicissimus» и «Kladderadatsch» в годы Первой мировой войны журнал занял «патриотическую» позицию, однако сохранил определенные стилистические и жанровые особенности, так, например, образ триумфа социализма на страницах издания сохранялся. После окончания войны журнал столкнулся с новыми реалиями формирования республиканского устройства в Германии, в которой одну из ключевых ролей играли социал-демократы. В 1923 г. в ходе гиперинфляции «Der Wahre Jacob» был закрыт по финансовым соображениям, однако в 1924 г. он был заменен на новое издание под заглавием «Lachen Links», что в переводе с немецкого означало «Левый смех». Несмотря на новое название, издание сохраняло направленность оригинального «Der Wahre Jacob», при этом сумев сформировать собственную уникальность. К тому времени прошлое поколение иллюстраторов окончательно ушло, оставив место новым карикатуристам – К. Хольцу, В. Вайнерту, Я. Бельзену, которые формировали новую сатиру через призму влияния экспрессионизма, в данной технике, в частности, работал К. Хольц, заложив основу для дальнейшего развития журнала. В 1927 г. издание было закрыто и тогда же было объявлено о возвращении прежнего названия, «Der Wahre Jacob» был возрожден. Несмотря на факт возврата к старому, журнал сформировался на основе того коллектива, который работал в «Lachen Links», что нашло свое отражение как в оформлении, так и общем подходе к изданию. Прежние мотивы критики капитализма, а также подъема национального радикализма также отражались на страницах журнала. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. журнал особое внимание уделял вопросу подъема национал-социалистического движения, которое на страницах журнала представало как опасное орудие в руках капиталистического строя. Особенной критикой стали выпуски 1932–1933 гг., лишенные цвета и представляющие националистическое движение как угрозу немецкому обществу. Конец истории издания совпал с падением Веймарской республики. В 1933 г., после прихода к власти нацистов, СДПГ была объявлена вне закона и подвергнута преследованиям, одновременно с этим и издание «Der Wahre Jacob» было прекращено, причем в отличие от «Simplicissimus» и «Kladderadatsch», социалистический журнал был закрыт не по финансовым, а по политическим мотивам. Попытки возродить сатирический журнал после падения национал-социализма в послевоенные годы не предпринимались.

«Der Wahre Jacob» представлял собой сатирический еженедельник Социал-демократической партии Германии, который через высмеивание общественных пороков немецкого общества продвигал социалистические идеи. С началом Первой мировой войны журнал, как и большинство членов СДПГ, занял «патриотическую» позицию, отличную от журналов «Simplicissimus» или «Kladderadatsch». Эта позиция хорошо заметна на примере иконографического изображения самого Гинденбурга.

Первой работой стала небольшая иллюстрация «Гинденбург приближается» из цикла «Обзор войны» Г.Г. Йенча, которая фактически повторяет аналогичный образ из журнала «Simplicissimus», разработанный В. Шульцем [11, jahrgang 32, 1915, № 743, с. 8569]. Однако «Der Wahre Jacob» активно использовал приемы сатирической графики в образе Гинденбурга. Начало этому положила иллюстрация А. Крюгера «Вторжение в Италию», на которой разыгрывается напряженная шахматная партия между фельдмаршалом и королем Италии Виктором Эммануилом III в момент, когда первый громогласно заявляет: «Шах Королю!», пока за проигравшим наблюдают представители стран Антанты [11, jahrgang 34, 1917, № 818, с. 9390]. Гинденбург Крюгера лишен какой-либо внушительности: перед зрителем предстает большой располневший мужчина, выделяющийся на фоне короля-карлика за счет собственных габаритов. Отсюда вытекает ключевая особенность «Der Wahre Jacob», который десакрализирует образ фельдмаршала. Журнал представляет его как простого человека, наделенного отрицательными качествами: например, вспышками гнева, как на карикатуре «Огорчение Гинденбурга», на которой толпа поет революционные песни, вызывающие, однако, у военачальника лишь раздражение [11, jahrgang 35, 1918, № 831, с. 9419].

В 1923 г. на фоне прогрессирующей гиперинфляции журнал был закрыт, а в 1924 г. ему на смену на следующие три года пришел новый еженедельник «Lachen Links» («Левый смех»). Однако образ Гинденбурга в журнале остался прежним: фельдмаршал представал в приниженном сатирическом свете, прежде всего, как представитель враждебного социализму капитализма и олицетворение германского милитаризма. Так, К. Хольц изобразил Гинденбурга в образе пожилого карлика, с плеч которого снимают неудобный военный мундир [12, jahrgang 2, 1925, № 18, с. 209]. В другой своей работе Хольц обрисовал портрет рейхспрезидента, который в знак официальной клятвы вынужден целовать черно-красно-золотой флаг германской республики [12, jahrgang 3, 1926, № 37, с. 441].

Рис. 5. «Гинденбург целует черно-красно-золотой». К. Хольц (Lachen Links, 1926, № 37)

На карикатуре Г. Энгера Гинденбург теряется среди огромного количества новостных газет, капиталистических компаний, обращаясь за помощью к Господу Богу с вопросом, что ему делать в первую очередь среди невыносимого ему окружения [12, jahrgang 2, 1925, № 26, с. 316]. В работе Я. Бельзена Гинденбург предстает в образе военачальника, по команде которого стройные ряды денежных мешков отправляются в подобие «боевой атаки» [12, jahrgang 4, 1927, № 6, с. 64].

В 1927 г. «Der Wahre Jacob» был возрожден; подход к образу Гинденбурга несколько изменяется. Связан он с политическими преобразованиями, которые во второй половине 1920-х гг. меняют политическую сцену Веймарской республики, прежде всего с усилением влияния партий правого лагеря, в особенности ультраправой НСДАП. Например, на карикатуре В. Крейна «Гитлер у Гинденбурга» лидер национал-социалистического движения представлен в образе большого сапога, стилизованного под патефон, «доносящий» до рейхспрезидента свои взгляды [11, jahrgang 52, 1931, № 23, с. 4]. Образ Гинденбурга постепенно отходит на второй план, уступая место политикам консервативно-националистического лагеря. Глубоким сомнением проникнут Гинденбург на карикатуре «Выборы рейхспрезидента» [11, jahrgang 53, 1932, № 1, с. 13]. Разочарование политикой канцлера Ф. Фон Папена отражено на карикатуре К. Хольца, на которой рейхспрезидент с прискорбием наблюдает за тем, как глава правительства пытается повалить высокое дерево [11, jahrgang 53, 1932, № 33, с. 2]. Эти же чувства охватывают рейхспрезидента на иллюстрации В. Крейна, на которой политик перебирает камни, олицетворяющие ключевые политические силы 1920–1930-х гг. [11, jahrgang 54, 1933, № 7, с. 2]. Выделяется эта работа тем, что она стала единственной, на которой бывший фельдмаршал не был представлен в карикатурном образе. В этих работах предстает образ Гинденбурга в виде измученного политической борьбой старика, который с трудом смиряется со своими решениями, принимаемыми под тяжестью внешних обстоятельств.

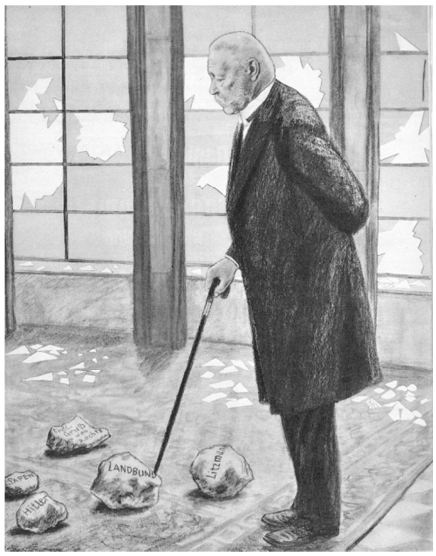

Рис. 6. «Этого все еще недостаточно, господин Рейхспрезидент?». В. Крейн (Der Wahre Jacob, 1933, № 7)

Последней работой, в которой фигурирует Гинденбург, стал небольшой комикс, где Ф. фон Папен взывает рейхспрезидента проявить милосердие к Гитлеру [11, jahrgang 54, 1933, № 7, с. 5]. В 1933 г. с приходом к власти национал-социалистов и последующего запрета деятельности СДПГ «Der Wahre Jacob» был окончательно закрыт.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что «Der Wahre Jacob» изначально закрепил идею высмеивания фельдмаршала как ставленника германского капитала, у которого остаются черты бывшего военного, активно поддерживающего «врага рабочего класса» в лице капиталистов. Определенные изменения начинаются ближе к концу существования журнала, когда фельдмаршал преображается в отстраненную фигуру, еще более, чем прежде, зависимую от внешних обстоятельств.

Разумеется, что однозначной оценки во взглядах на личность выдающегося германского военного и государственного деятеля, генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга нет. Зачастую это даже противоре-

чивые оценки, представленные на страницах разных немецких сатирических журналов в интерпретации разных авторов. Так, например, журнал «Simplicissimus» представляет Гинденбурга как мужественного и авторитетного военного и политического деятеля. На страницах журнала «Kladderadatsch» и «Punch» роль Гиндебурга явно политизирована и возвеличивается в точки зрения его описания как крупного руководителя, выдающейся личности и покровителя Германии. Однако в карикатурном описании журналов «Der Wahre Jacob» и «Lachen Links» встречается более саркастическое описание, где авторы даже в изображении стараются показать свое отношение к происходившим событиям, зачастую наперекор власти.

По результатам исследования авторы делают вывод о различии подходов сатирической периодики к графическому изображению Пауля фон Гинденбурга. Так, на страницах журнала «Simplicissimus», мотив восхваления образа фельдмаршала и рейхспрезидента Веймарской республики Пауля фон Гинденбурга периодически трансформировался в умеренную сатиру, в которой, с одной стороны, признавались его заслуги, с другой – реалистическое отображение человека, находящегося у власти. В сатирическом еженедельнике «Kladderadatsch» Гинденбург представлен исключительно в качестве сакрализированной фигуры «спасителя Германии», призванной исполнить свой «долг» перед Отечеством. Журнал «Der Wahre Jacob», будучи социалистическим изданием, использовал фигуру Гинденбурга через призму сатиры, исключающей мифологизированные признаки, создающей десакрализованного человека, который становится слабовольным инструментом в руках «капиталистического» класса, вынужденного мириться с теми обстоятельствами, что навязывают ему свои требования, отличные от личной воли рейхспрезидента.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Руге, В. Гинденбург: Портрет германского милитариста / В. Руге ; перевод с немецкого Г. Рудого. – Москва : Мысль, 1981. – 429 с.

2. Гёрлиц, В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657–1945 / В. Гёрлиц ; перевод с английского С. В. Лисогорского. – Москва : ЗАО Центрполиграф, 2005. – 478 с.

3. Раушер, В. Гинденбург: Фельдмаршал и рейхспрезидент / В. Раушер ; перевод с немецкого С. А. Липатова ; научный редактор Б. М. Туполев. – Москва : Ладомир, 2003. – 338 с.

4. Scully, Richard. Hindenburg: The Cartoon Titan of the Weimar Republic, 1918–1934 / Richard Scully // German Studies Review. – 2012. – Т. 35, № 3. – P. 541–565.

5. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах / Толстой Л. Н. // Лангену Альберту (Albert Langen), 21 марта 1901 г. Том 73. Письма. – 1901–1902 гг. – С. 54. – URL: https://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1901-1902/letter-44.htm (дата обращения: 27.10.2025). – Текст : электронный.

6. Simplicissimus: the satirical journal.

7. Allen, Ann Taylor. Satire and Society in Wilhelmine Germany: Kladderadatsch and Simplicissimus, 1890–1914 / Ann Taylor Allen. – Lexington(Ky.) : Univ. press of Kentucky, Cop., 1984. – XIII, 464 S.

8. Kladderadatsch: the satirical journal.

9. Punch: the satirical journal.

10. Зайцев, Н. Н. Битва при Танненберге как пропагандистский миф / Н. Н. Зайцев, А. А. Христов, Р. А. Степыко // Наукосфер. – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 101–105.

11. Der Wahre Jacob: the satirical journal.

12. Lachen Links: the satirical journal.

N.S. Smirnova, M.A. Sobolev

THE IMAGE OF FIELD MARSHAL AND REICH PRESIDENT PAUL VON HINDENBURG IN GERMAN SATIRICAL PERIODICALS («SIMPLICISSIMUS», «KLADDERADATSCH», «DER WAHRE JACOB») IN 1914–1934

The article explores the role of an individual in history using the example of the German military and statesman Paul von Hindenburg. It conducts a comparative analysis of German satirical periodicals during the period of personality studies in 1914–1934.

The Weimar Republic, Paul von Hindenburg, «Simplicissimus», «Kladderadatsch», «Punch», «Der Wahre Jacob», «Lachen Links».